

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

ЗНАЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД СОВЕТА ЕВРОПЫ

Кетко Артем Николаевич,

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(г. Гродно, Беларусь)

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод находится в центре внимания дискуссий ученых. Изучение Конвенции является ключевым элементом в выделении ее роли не только среди иных актов в сфере защиты прав человека, но и определении новшеств, неизвестных другим документам.

Защита прав человека является основополагающим принципом построения современного демократического общества. Принятие актов на международном уровне укрепляет данный принцип, определяя его ядром формирования правовых систем. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы представляется ярким примером подобной деятельности. История создания конвенции берет свое начало после Второй мировой войны. Многочисленные жертвы, жестокие действия в отношении людей, насилие, несоблюдение основополагающих свобод человека привели к необходимости создать крепкий механизм правовой защиты населения Европы. Примеры вооруженных конфликтов до событий Второй мировой войны сформировали представление о невозможности защиты прав человека отдельным государством и спровоцировали кооперацию государств на межправительственном уровне.

В основу формирования Конвенции была положена Всеобщая декларация прав человека 1948г. Однако, отличительным элементом конвенции стало намерение сделать данный документ юридически обязательным для государств в сфере обеспечения, соблюдения и реализации защиты прав человека.

В результате 4 ноября 1950 года в Риме (и именно поэтому Конвенцию сначала ещё называли Римским договором), а вскоре после этого – в Париже, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана всеми государствами – членами Совета Европы. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года сразу после её ратификации Люксембургом. Взаимосвязь Конвенции и Всеобщей декларации отражена в преамбуле, где сказано, что участниками конвенции могут быть государства-члены Совета Европы, ставящие перед собой следующую цель: «обеспечение всеобщего и эффективного признания и осуществления провозглашенных в ней прав», а также цель Совета Европы – «достижение большего единства между его членами», одним из способов достижения которого «является защита и развитие прав человека и основных свобод», которые объединены общим

наследием «политических традиций, идеалов свободы и верховенства права», а также стремлением «сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых их прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека» [4].

По мнению М.Л. Энтина наиболее важной чертой Конвенции стал механизм контроля, созданный в целях ее толкования и применения или обеспечения выполнения государствами-участниками взятых на себя обязательств [1].

Основное обязательство государств, указанное выше, сформулировано в статье 1 конвенции: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

Проанализировав связь Конвенции и Всеобщей декларации, можно отметить, что одним из значимых элементов существования Конвенции является закрепление общечеловеческих стандартов прав и свобод человека, а также придание юридически обязательного статуса защите данных прав и свобод со стороны государства. Права и свободы, закрепленные в Конвенции, наполняются новым содержанием, конкретизируются в результате решений Европейского Суда по правам человека, имеющих силу прецедента. Определенные споры между учеными вызывает узкий круг прав и свобод человека, содержащихся в Конвенции. Однако, анализируя данное утверждение необходимо отметить, что Конвенция представляет собой эволюционирующий документ», который пополняется новыми нормами.

М. Джанис и Р. Кей подчеркивают особенность механизма контроля за соблюдением исполнения государствами своих обязательств по Конвенции, который заключается, прежде всего, в том, что страны, ратифицировавшие Конвенцию, подчиняются даже спорным решениям Европейского суда [3].

Как подчеркивает М. Де Сальвиа, в системе европейского права Конвенция выполняет роль общей институциональной нормы и создает объективные обязательства, находящиеся под коллективной защитой [2]. Следовательно, можно сделать вывод, что Конвенция создала наиболее прогрессивный механизм защиты прав, в отличии от Всеобщей декларации.

Конвенция создала принципиально новый подход в традиционной деятельности международных судебных органов, рассматривающих споры исключительно между государствами. Конвенция отказывается от традиционных взглядов на данное явление и создает наднациональную юрисдикцию, в результате чего граждане могут обращаться в международную инстанцию для защиты своих прав, исключив при этом право государства, быть единственным вариантом защиты прав граждан.

В соответствии со статьей 19: «В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый. Он работает на постоянной основе» [4].

Первоначально данный механизм состоял из Комитета министров Совета Европы, Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека. Такое количества органов обосновывалась наличием предварительной процедуры досудебного характера – заявление рассматривалось в Европейской комиссии по правам человека на предмет приемлемости данным инстанциям, в случае положительного ответа дело передавалось в суд, если дело в суд не передавалось, то разрешалось на уровне Комитета министров. С 1 ноября 1996г. после вступления в силу Протокола №11 о реорганизации контрольно механизма, система свелась к минимуму – остался лишь Европейский суд по правам человека. Европейский суд по правам человека является одним из главных достижений Конвенции.

Таким образом, подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что Конвенция является прогрессирующим документом, являющимся примером живого акта, развивающего на протяжении всего существования. Значение Конвенции заключается в создании качественно нового механизма защиты прав человека – коллективного. Результатом взаимодействия государств, несмотря на плачевный опыт истории, стало создание юридически обязательного документа, в отличие от предыдущих подобных актов, который придал охраняемый статус правам и свободам, содержащихся в конвенции. Конвенция также создала собственную юрисдикцию, в результате чего граждане наряду с государствами приобрели право обращения в международные инстанции для защиты нарушенных прав, лишив государство возможности быть единственным средством защиты, предоставив, таким образом, альтернативу.

Список источников

1. Entin M. International guarantees of human rights: the experience of the European Council / M. Entin – Moscow, 1997.
2. Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004.
3. Джанис М., Кей Р. Европейская система защиты прав человека. Коннектикут, 1990.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [электронный ресурс]: [заключена в г. Риме 4 нояб.1950 г.]// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН РОССИИ В ОТРАСЛЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Сапфинова Аполлинария Александровна,
Кубанский государственный аграрный университет
(г. Краснодар, Россия)

Государство в силу необходимости сохранения репродуктивной функции женщин устанавливает особенности правового регулирования их труда, т.е. обоснованную дифференциацию. Трудовые права женщин разграничиваются и по физиологическим признакам, и по отраслевой принадлежности, к которой относятся и особые трудовые права женщин, работающих в отраслях агропромышленного комплекса. Как правило, такие ограничения в труде женщин носят объективный характер, но иногда особенности способствуют проявлению дискриминации женщин, например, наличие списка работ и должностей, на которых запрещен труд женщин.

Труд женщин – это труд, который регламентируется законодательством стран в особом порядке, каждая из которых самостоятельно определяет круг этих особенностей, продиктованных заботой о здоровье женщин, о необходимости воспроизводства потомства и об обеспечении материнства и детства. Правовая основа установления особенностей привлечения к труду женщин охватывает как международные, так и национальные нормативные акты. Международные нормативные акты представлены, в основном, Конвенциями: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год) [1], Конвенции МОТ: №89 «О ночном труде женщин в промышленности»; №3,103,183 «Об охране материнства» (1919,1952,2000), №156 «О трудящихся с семейными обязанностями» (1981), а национальные акты России – Трудовым кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Все трудовые права, закрепленные в указанных нормативных правовых актах, распространяются на всех женщин, независимо от отрасли, в которой они работают, или местности, в которой проживают и трудятся. Так, всем женщинам мира, работающим по трудовому договору, предоставляется отпуск по беременности и родам. На основании ст.3 Конвенции МОТ «О труде женщин до и после родов», разработанной в 1919 году, минимальный отпуск по беременности и родам составлял 6 недель до и 6 недель после родов [2]. Положения данной Конвенции были пересмотрены в 1952 (Рекомендация МОТ), распространив ее на женщин, работающих на сельскохозяйственных предприятиях, но оставив продолжительность отпуска не менее 12 недель [3]. В 2000 году Конвенция №3 и Рекомендация опять были пересмотрены и отпуск определен продолжительностью не менее 14 календарных недель [2]. Также предоставлено национальному законодателю

право увеличить количество дней данного отпуска, в том числе и по медицинским причинам. В соответствии со ст.255 Трудового кодекса РФ отпуск по беременности и родам предоставляется женщинам общей продолжительностью 70 календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов, закрепляя более высокую его продолжительность при многоплодной беременности или сложных родах.

Этими же международными актами предусмотрена обязанность работодателя предоставлять включаемые в рабочее время перерывы для кормления ребенка (не менее 2 в день). Одной из гарантий прав женщин можно считать запрет на увольнение беременных женщин, за исключением причин, не связанным с беременностью и рождением детей (ст.8 Конвенции «Об охране материнства»). И хотя Россия не участвует в пересмотренной Конвенции №183, но нормы ее законодательства не только соответствуют положениям данной Конвенции, но и в определенной степени улучшают их. На основании ст.258 Трудового кодекса РФ женщинам предоставляется оплачиваемый перерыв для кормления ребенка каждые 3 часа по полчаса, которые можно суммировать и использовать по усмотрению женщины; ст.261 Трудового кодекса РФ для работодателей установлен запрет на увольнение беременных женщин по инициативе работодателя за исключением случаев ликвидации работодателя.

Национальным законодательством могут предусматриваться дополнительные трудовые права для особых категорий женщин. Например, для тех женщин, которые трудятся в сельской местности установлены Трудовым кодексом РФ такие особенности, как сокращение рабочего времени, один дополнительный выходной день в месяц (без сохранения заработной платы по письменному заявлению) и повышенный размер оплаты труда на работах с разделением рабочего дня на части (ст.263.1). Эти особенности правового регулирования труда, конечно, применяются и в отношении работников агропромышленного комплекса, если организации, входящие в этот комплекс, находятся в сельской местности (животноводческие фермы, растениеводческие хозяйства и т.п.). Или другой пример. С 01 января 1992 года в России установлен запрет женщинам детородного возраста приниматься на работу с ядохимикатами и пестицидами в растениеводстве, животноводстве, птицеводстве, звероводстве [4].

Приведенные выше примеры особенностей в правовом регулировании труда женщин показывают, насколько государства заботятся о сохранении здоровья женщин. На наш взгляд, эти меры необходимо поддерживать, а государства, расширяющие гарантии трудовых прав женщин, - поощрять. Это обоснованная дифференциация. В то же время чрезмерное выделение в правовом поле труда женщин по сравнению с трудом мужчин не всегда оборачивается в пользу первых. Как правило, огромное количество льгот для работников порождает отторжение их работодателями, что влечет за собой одно из самых существенных негативных последствий – дискриминацию. К сожалению, дискриминация женщин в мире происходит не только при

приеме на работу (причиной чаще всего является именно материнство), но и при установлении размера заработной платы: меньше, чем за аналогичную работу, выполняемую мужчиной (следует учесть, что по России этот разрыв составляет около 30% минусом для женщин, а по миру – 20%. [5]). Не является исключением и Россия. Так, российским законодательством разработан перечень работ, на которых не могут трудиться женщины. Справедливости ради стоит отметить, что до недавнего времени перечень состоял из более 450 наименований профессий (должностей), а в проекте его сократили до менее 100 позиций. И все равно, несмотря на очевидную заботу о здоровье женщин (в этот список включены вредные, опасные работы), с одной стороны, здесь имеет место быть трудовая дискриминация. Но, с другой стороны, труд свободен, и женщина должна свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, как провозглашено в ст.37 Конституции России.

Мужской и женский труд всегда будут регулироваться разными нормами права, обусловленными гендерным неравенством. Этот вид неравенства должен иметь право на существование хотя бы потому, что женщине природой предписано обеспечивать продолжение рода. Другое дело, что список работ (около 100 профессий), на которые не могут приниматься женщины, – это и есть нормативный правовой акт, подтверждающий признание гендерного неравенства. Для устранения этого неравенства, на наш взгляд, необходимо данный список либо в целом упразднить, либо сузить до нескольких позиций, объективно подтверждающих «мужские профессии». В противном случае такие особенности в правовом регулировании труда женщин будут способствовать усилению гендерного неравенства и, как следствие, дискриминации женщин.

Список источников

1. Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (Заключена 18.12.1979) // Ведомости ВС СССР, 23 июня 1982 г. № 25, ст. 464; Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (Принята 07.11.1967 Резолюцией 2263 (XXII) на 1597-ом пленарном заседании 22-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
2. International labor organization. Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>
3. «Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919-1956. Т.1» г. Женева, Международное бюро труда, 1991.
4. Постановление ВС РСФСР от 1 ноября 1990 г. № 298/3-I «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 15 ноября 1990 г. № 24, ст.287
5. Минтруд разрешит работать женщина дальнбойщиками и машинистами в метро //Режим доступа: <http://snip1.ru/mintrud-razreshit-zhenshinam-rabotat-dalnobojshhikami-i-mashinistami-v-metro/>; Рост заработной

платы в мире самый низкий с 2008 года, при этом женщины по-прежнему зарабатывают на 20 процентов меньше мужчин //Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/features/WCMS_650551/lang-en/index.htm. – Дата доступа: 07.11.2020.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА В СФЕРЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Тарасевич Анастасия Викторовна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Доклад раскрывает формирование института гендерного равенства как международного стандарта в сфере прав и свобод человека. Определяющую роль в продвижении принципа равных прав и возможностей мужчин и женщин выполняет Организация Объединенных Наций.

Гендерное равенство – один из важнейших принципов общественных отношений в демократических странах, где женщины и мужчины обладают равными возможностями и обязанностями в различных сферах жизни. «Условием становления гендерного равенства в обществе является обеспечение социального равенства. Социальное равенство – это форма социальных отношений, для которых характерны одинаковые права и свободы индивидов, принадлежащих к различным классам, социальным группам и слоям, их равенство перед законом. При этом гендерное равенство – это обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав и потенций человека» [1, с. 29].

Принцип гендерного равенства стал действенным благодаря активной деятельности ООН, и сейчас его актуальность выступает первичной повесткой дня в политике большинства стран мира. Равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов было не всегда. История закрепления принципа гендерного равенства в правовую систему прошло сложный и длительный путь.

Организация Объединенных Наций стала инициатором разработки международных стандартов и норм для улучшения положения женщин. Одним из первых документов принято считать Конвенцию Международной организации труда № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», которая была принята 29 июня 1951 г. Ее значение заключается в том, что впервые в международно-правовом документе был сформулирован принцип оплаты труда, свободный от дискриминации по признаку пола.

Следующим важным документом стала Декларация ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967). «Статья 1 Декларации определяет дискриминацию в отношении женщин как несправедливость, которая представляет собой преступление против человеческого достоинства. Статья 2 указывает на необходимость отмены законов, которые

являются дискриминационными в отношении женщин, а принцип равенства для мужчин и женщин должен быть включен в конституцию или иным образом гарантирован законом» [1, с. 47].

Начало активной деятельности ООН по защите прав женщин датируется 1975 г. На XXVII сессии Генеральной Ассамблеи, 1975-й год был провозглашен «Международным годом женщины». В этом же году в Мехико была организована первая Всемирная конференция по положению женщин. Она имела огромное международное значение, так как призвала мировое сообщество к эффективным действиям по улучшению положения женщин. Тогда же Генеральная Ассамблея провозгласила 1976-1985 гг. Десятилетием женщины ООН под девизом: «Равенство, развитие, мир».

Событием мирового значения стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 г. «В настоящее время Конвенцию ратифицировали 189 стран, что говорит о значимости, масштабе и решимости мирового сообщества в достижении и обеспечении гендерного равенства» [1, с. 48].

Данный международный документ обязывает страны-участниц Конвенции совершенствовать законодательство, обеспечивающее принцип равноправия мужчин и женщин; принимать все меры для ликвидации дискриминации. «Согласно ст. 1 Конвенции 1979 г. «понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание или осуществление женщинами независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» [2]. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин до сих пор остается самым полным международным актом в области гендерного равенства» [1, с. 48].

1993-й год вошел в историю правовых норм о гендерном равенстве двумя важными событиями. Первое – это принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации «Об искоренении насилия в отношении женщин». Значение международного документа в том, что он впервые раскрывает понятие «насилие в отношении женщин». Вторым событием стала Всемирная конференция по правам человека, которая состоялась в Вене. Главным итогом Конференции стало принятие Венской декларации и Программы действий, в которых провозглашается, что права женщин являются неотъемлемой составной частью прав человека.

В сентябре 1995 г. состоялась IV Всемирная конференция по положению женщин, где широкое обсуждение вызвала концепция паритетной демократии. Одновременно с этим Конференция приняла важные документы – «Пекинскую декларацию» и «Платформу действий», которые провозгласили принцип гендерного равенства как основной вектор мирового сообщества в XXI в. «Таким образом, 1995 г. можно считать началом нового

этапа в развитии международных документов в области гендерного равенства, когда произошло смещение акцентов от обеспечения исключительно прав женщин к достижению принципа гендерного равенства» [1, с. 48].

На современном этапе прогрессивное мировое сообщество под эгидой ООН продолжает путь поощрению гендерного равенства. В сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Наряду с такими целями, как повсеместная ликвидация нищеты, ликвидация голода, содействие здоровому образу жизни, целью № 5 является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Список источников

1. Гендер и право : учебное пособие / Е.Г. Авраменко [и др.] ; под ред. Т.В. Телятицкой. – Минск : ЮНИПАК, 2020. – 340 с.

2. Поленина, С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://owl.ru/win/books/polenina/index.htm>

ИНСТИТУТ ЭВТАНАЗИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Багаславская Полина Дмитриевна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Ускоренное развитие науки, технологии, медицины сказывается на этико-правовом развитии современного общества. Эти изменения приводят к необходимости выделения нового поколения прав человека - соматических прав. Одной из категорий данного вида прав является право на смерть, которое в основе своей реализовывается посредством внедрения института эвтанази.

Исходя из общепринятого понятия, эвтаназия - это удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. Данный термин был предложен Ф. Бэконом[1, с. 269].

Как и многие другие соматические права личности эвтаназия подвергается критике. В настоящий момент данная процедура легализована в Нидерландах, Швеции, Бельгии, Японии, Люксембурге, Албании и некоторых штатах США. Верховный суд Канады и Федеральный конституционный суд ФРГ разрешили проведение эвтаназии.

Ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» закрепляет запрет на осуществление эвтаназии на территории Республики Беларусь. Однако, граждане Республики Беларусь могут совершить эвтаназию в странах, где это разрешено.

Вместе с тем в уголовном законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за применение эвтаназии. Она приравнивается к убийству, ответственность за которое наступает по статье 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Фокус внимания многих учёных направлен на такое быстроразвивающееся явление, поэтому эвтаназия окружена разными видами вопросов и суждений. Для базового понимания обычно выделяют эвтаназию по способу ее применения: пассивную эвтаназию (намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного либо ограничение лечения) и активную эвтаназию (введение умирающему медицинских препаратов, либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть). К активной эвтаназии часто относят и самоубийство с врачебной помощью (предоставление больному по его просьбе препаратов, сокращающих жизнь). В зависимости от выражения воли больно эвтаназию разделяю на добровольную (в состоянии здравого ума

прямое волеизъявление) и недобровольную (возложение права своей воли на родственников, когда больной уже не в состоянии сам принимать решения) [3, с. 117]. Учёные, изучающие реализацию эвтаназии, считают наиболее разумным вариант применения самоубийства с врачебной помощью. Именно эта схема реализуется в Швеции, Нидерландах и Люксембурге. Опосредованное самоубийство осуществляется лишь для больных, находящихся в полном сознании и активно выражающих своё желание.

Интересным является тот факт, что в ст. 45 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» предусмотрен отказ пациента от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства: пациент либо лица, указанные в части второй ст. 18 Закона, имеют право отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных Законом. При отказе от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства, пациенту либо лицам, указанным в части второй ст. 18 Закона, лечащим врачом в доступной форме должны быть разъяснены возможные последствия отказа. Данное положение возможно подвести к реализации пассивной формы эвтаназии

Говоря о противниках эвтаназии, следует отметить, что религиозные представители резко высказываются против эвтаназии, так как жизнь была дарована человеку и является высшей ценностью человечества. Помимо этого противники эвтаназии говорят о возможностях врачебной ошибки при констатации безнадежного диагноза; опасность злоупотреблений, если эвтаназия будет узаконена; возможности больного передумать, когда процесс будет уже необратим.

Сторонники эвтаназии считают её одним из необходимых пунктов выражения своей воли; реализацией противоположному праву на жизнь - права на смерть; с этической и моральной стороны эвтаназия ими рассматривается как освобождение от страданий [2].

На наш взгляд вопрос о легализации эвтаназии в Республике Беларусь всё ещё остаётся открытым. Исходя из вышеизложенного мы видим, что пассивная эвтаназия у нас присутствует, активная же её форма имеет место закрепления в законодательстве в дальнейшем. Этот процесс подразумевает под собой изучение многих медицинских, философских и юридических аспектов для создания нормативной правовой базы, которая чётко бы оговаривала все условия совершения эвтаназии.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – С-Пб: Норинт, 2000. –1536 с.
2. Линик, Л.Н. О праве на жизнь / Л. Н. Линник // Государство и право. – 1992. – № 2. – С. 50-59.
3. Яскевич, Я.С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды : изб.труды / Я.С. Яскевич. – Минск: Право и экономика, 2014. – 551 с.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Асмоловская Кристина Владимировна, Мамошко Алина Васильевна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые вопросы гендерного равенства как закрепленное на международном уровне право человека и его реализация в законодательстве Республики Беларусь.

Гендерное равенство достигается, когда женщины и мужчины пользуются одинаковыми правами и возможностями во всех секторах общества, включая участие в экономической жизни и принятие решений, и когда различное поведение, стремления и потребности женщин и мужчин одинаково ценятся и приветствуются. Как отмечает Организация Объединенных Наций (далее – ООН), гендерное равенство – это одно из важнейших прав человека, которое играет ключевую роль в обеспечении мира и согласия в обществе и полноценной реализации личностного потенциала.

Эффективное законодательство о гендерном равенстве имеет решающее значение для обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах жизни, а также для предотвращения системной дискриминации в отношении женщин, поэтому и является актуальным для исследования.

Международно-правовое обеспечение прав человека и гендерного равенства включает в себя достаточно крупную систему международных документов, конвенций, деклараций, которые, развивались и видоизменялись в ходе исторического процесса развития, для того чтобы соответствовать и отвечать постоянно совершенствующимся стандартам. Поэтому, к основным документам в данной области относятся:

1. Всеобщая Декларацию прав человека провозглашает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» без различия в отношении пола (п. 1 ст. 2) [1].

2. Пекинская декларации 1995 г., «равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерства между ними имеют ключевое значение для их благосостояния и благосостояния их семей» (п. 15)[3].

3. В 1979 году Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), зачастую можно услышать ее неформальное название «Билль о женских правах».

4. В 1981 году Международная организация труда принимает Конвенцию № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся женщин и мужчин: трудящиеся с семейными обязанностями».

Так же, во второй половине XX века приняты: Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Конвенция о гражданстве замужних женщин 1957 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях и в период вооруженных конфликтов 1974 г., Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству 1982 г. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. и др., которые до сих пор играют важную роль.

Кроме ООН, вопросам гендерного равенства и равенства прав человека уделяет внимание и Европейский Союз. Так, поощрение равенства между женщинами и мужчинами является задачей Европейского Союза во всей его деятельности. Необходимо отметить, что Европейским Союзом была разработана и принята Стратегия гендерного равенства, которая определяет работу Европейской комиссии по гендерному равенству и определяет цели политики и основные действия на период 2020-2025 годов.

Основу практико-ориентированного законодательства в Республике Беларусь составляет Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства, целью которого является анализ законодательства на предмет необходимости закрепления в нем новых норм, а также внедрение механизмов разработки и реализации мер по осуществлению гендерного равенства. Как отмечается экспертизой Национального центра законодательства и правовых исследований, законодательство Республики Беларусь является гендерно нейтральным, однако на практике данное утверждение встречается с некоторыми препятствиями.

Прежде всего, следует проанализировать Конституцию как основной закон государства, закрепляющий неотъемлемые права человека. В ч. 5 ст. 32 закреплено: «Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья» [2].

С одной стороны, данная норма является показателем осуществления гендерной политики государства, однако с другой стороны, некоторые юристы отмечают, что подобная формулировка лишь подчеркивает изначальное неравенство мужчины и женщины и любое выделение по половому признаку уже является дискриминационным.

Камнем преткновения при осуществлении политики гендерного равенства в любом государстве является реализация права на труд. В целом, трудовое законодательство соответствует принципу равноправия и предоставляет возможность женщинам беспрепятственно реализовать себя в труде, сохраняя при этом роль матери. Тем не менее, некоторые аспекты не закреплены на правовом уровне. Например, статистика показывает, что

существует значительный разрыв в оплате труда мужчины и женщины, также женщины намного реже занимают руководящие должности. Не лишним будет отметить проблему наличия стереотипов о роли женщин в труде, которыми руководствуются наниматели при приеме на работу.

Следует обратить внимание, что в семейных отношениях данная проблема особенно проявляется. Например, статья 35 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. ограничивает только право мужа на предъявление требования о расторжении брака во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет, а жена в такой ситуации полностью сохраняет за собой это право [4, с. 297].

Кроме того, еще одним обсуждаемым вопросом по осуществлению гендерной политики – это охрана женщин от домашнего насилия. Ежегодно в нашей стране регистрируется около 2000 преступлений, совершенных в быту, свыше 70% в отношении женщин и детей. Как отмечают многие политики, ввиду наличия в административно-деликтном и уголовном праве норм ответственности за домашнее насилие, создание нового нормативного правового акта не требуется, однако в белорусском законодательстве отсутствует механизм координации органов, обеспечивающих безопасность, и не разработаны эффективные и своевременные меры реагирования на домашнее насилие.

Таким образом, гендерное равенство, как неотъемлемое право, обеспечивается как на международном, так и на национальном уровне. При разработке законодательства Республика Беларусь исходит из принципа обеспечения гендерного равенства, однако в отдельных отраслях, таких как, например, трудовое право, существуют пробелы, которые на практике делают невозможным равное существование лиц обоих полов.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск :Амалфея, 2012. – 28 с.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г. И 17 окт. 2004г. – Минск :Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 64с.
3. Пекинская декларация [Электронный ресурс]: [принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в г. Пекине 4–5.09.1995 г.] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml. Дата доступа : 13.11.2020.
4. Ховратова, С. Н. Проблемы гендерного равенства в семейном законодательстве / С. Н. Ховратова // Гендер в фокусе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 ноября 2017 г. – Минск : «Экоперспектива», 2018. – С. 296–300.